

Чуть не забыл, в городе В у него есть единокровная сестра.

Е Цзы опустил шторы, открыл дверь и вышел из комнаты.

Чжао Цзюнь как раз выходил из кабинета. Увидев Е Цзы, он улыбнулся и поздоровался. Е Цзы спросил:

— Брат Тан в кабинете?

Услышав голос, Тан Линцю вышел и помахал рукой. Е Цзы послушно подошел:

— Брат Тан, я думаю, если нет никаких дел, то могу уже возвращаться.

Несмотря на то что он мог спокойно относиться к городу В, сейчас было еще не самое подходящее время сталкиваться с теми врагами, поэтому он не хотел задерживаться.

— Так скоро? — Тан Линцю на мгновение задумался, затем улыбнулся и, потянув Е Цзы за руку, ввел его в кабинет. — Я хотел бы еще показать тебе, братец Е, достопримечательности города В.

— Не нужно, брат Тан, в будущем будет много возможностей, да и сейчас погода жаркая. Кстати, брат Тан, как мы отправим двух попугаев? — с беспокойством спросил Е Цзы.

Тан Линцю усадил Е Цзы:

— Я планирую отправить их с двумя людьми на машине. Лучше сделать это поскорее, иначе неизвестно, что еще задумает этот Лу.

Хотя он и сказал, что в будущем нужно обходить стороной этого Лу, разве Лу Инхуэй будет так послушен? Если бы он был послушным, то сегодня не попытался бы отправить попугаев раньше времени, нарушив договоренность.

— Может, я поеду вместе с ними? Так я смогу позаботиться о них в пути.

Е Цзы беспокоился за двух маленьких созданий.

Тан Линцю подумал:

— Это тоже вариант, только тебе будет тяжело, путь неблизкий.

— Ничего, вряд ли это будет хуже, чем ехать на поезде, — улыбнулся Е Цзы.

— Ладно, я постараюсь быстро организовать людей. Вспомнив о сегодняшнем Гао Сюэфане, Тан Линцю, хотя и не хотел отпускать Е Цзы так скоро, но и не стал настаивать.

В это время друзья Тан Линцю начали звонить. Он ответил на два звонка прямо при Е Цзы, повесил трубку и улыбнулся:

— Это все, кто услышал слухи и хочет уточнить, правда ли это. Есть и те, кто злорадствует по поводу Лу Инхуэя, и те, кто завидует моей удаче и просит угостить. Я хотел познакомить тебя с ними, но, видимо, придется подождать.

— Кстати, брат Тан, не хочешь ли ты сделать что-то из того зеленого нефрита? — спросил Е Цзы.

— У тебя есть другие планы на него? — предположил Тан Линцю.

Е Цзы не стал отрицать, и Тан Линцю улыбнулся:

— Тогда не стоит, оставь его себе.

Его же красный нефрит, глядя на белую руку Е Цзы, вдруг показался ему идеальным для изготовления браслета, который бы прекрасно смотрелся на его запястье.

Е Цзы и не подозревал о его мыслях. Закончив свои дела, он встал:

— Брат Тан, ты занят, я не буду тебе мешать.

Не дожидаясь ответа, он помахал рукой и вышел.

Так как было договорено, Тан Линцю не стал специально затягивать время. На следующий день он нашел людей и машину для поездки в город N, подготовил еду и воду на дорогу, лично проводил Е Цзы до машины и наказал сопровождающим хорошо заботиться о нем и двух птицах в пути.

Е Цзы был рад, что решил сопровождать попугаев. Из-за частой смены обстановки птицы выглядели вялыми. Е Цзы тайком поил их водой из духовного источника, благодаря чему попугаи стали бодрее и ближе к нему. Двое сопровождающих тоже хотели подружиться с красивыми птицами, но те игнорировали их, что заставило Е Цзы вспомнить о Цюцю, который тоже был высокомерен с чужими. Интересно, как эти трое поладят, если встретятся.

Сопровождающие, получив наставления Тан Линцю, заботились о Е Цзы на протяжении всего пути и довели его до деревни Таоюань. Е Цзы угостил их обедом перед тем, как они уехали. Они действительно были заняты, и поездка в деревню Таоюань была для них крючком.

Две красивые птицы были тепло встречены, конечно, это не касалось других домашних животных.

Объяснив происхождение попугаев, Е Вэньбо с радостью повесил клетку в гостиной, а Цюцю уселся внизу, пристально наблюдая за ними. Е Цзы взял Цюцю на руки и, указывая на попугаев, которые хорошо адаптировались к новой обстановке, сказал:

— Нельзя их трогать, ты же понимаешь, Цюцю. Ты здесь главный, а Сяо Лан и эти два попугая — твои младшие.

Е Вэньбо с улыбкой наблюдал за тем, как внук воспитывает кота.

— Мяу~ — Цюцю протянул лапку и положил ее на руку Е Цзы, а Сяо Лан сидел рядом, время от времени помахивая хвостом.

— Нет! — Е Цзы решительно возразил, убирая лапку. — Ты уже выпил больше всех, но если будешь слушаться, то получишь что-то еще.

Этот маленький проказник выпрашивал у него Жидкость накопления духа, пользуясь его добротой.

— Мяу~ — Цюцю снова положил лапку на руку, на этот раз требуя уменьшить порцию.

Е Цзы снова покачал головой, и Цюцю, разозлившись, ловко спрыгнул с его рук и выбежал за

дверь, решив устроить побег.

Е Цзы с удивлением смотрел ему вслед:

— Дедушка, Цюцю что, обиделся?

Е Вэньбо рассмеялся:

— Не переживай, Цюцю не такой глупый. Этих попугаев ты привез, он их не тронет.

Е Цзы подумал, что дед прав, но все же решил поискать Цюцю, чтобы успокоить себя. Взяв Сяо Лана, он вышел под палящее солнце.

С тех пор как они переехали сюда, Цюцю подружился с Да Хэем, собакой дяди. Да Хэй, возможно, из-за возраста стал спокойнее, и Цюцю часто запрыгивал ему на спину или голову, а Да Хэй позволял ему вести себя как хозяин, иногда даже брал его с собой в горы.

Обойдя всю усадьбу и не найдя Цюцю, Е Цзы спросил у дяди, и тот ответил:

— Да Хэй ушел в горы, там прохладнее, может, и Цюцю с ним.

Кошка, которая так дружит с собакой, — это редкость.

— Не волнуйся, Да Хэй не уйдет далеко, он будет в тени.

Дядя не сказал, что этот маленький черный кот из семьи Е — настоящий боец. Да Хэй хороший охотник, но этот котенок, несмотря на свои размеры, несколько раз приносил домой добычу, например, мышей или даже ядовитую змею, которую он убил. Дядя и старый Е долго беспокоились, но потом поняли, что котенок в полном порядке, и их волнения были напрасны.

Е Цзы смирился и, взяв Сяо Лана, медленно прогулялся по саду. Из-за жары и палящего солнца многие участки были накрыты черными сетками, особенно на огороде. Дядя Линь с помощью бамбуковых рамок установил тенты, и Е Цзы, пробравшись внутрь, сорвал помидор и бросил его Сяо Лану. Тот схватил его и радостно вилял хвостом. Е Цзы сорвал огурец, помыл его в реке и начал есть.

Вернувшись домой, Е Вэньбо спросил внука:

— Сяо Цзы, ты уже дал имена попугаям?

— Да, одного назвал Сяо Хун, другого — Сяо Лань, по цвету их перьев, — ответил Е Цзы у входа.

Е Вэньбо внимательно посмотрел и заметил, что хотя оба попугая были красно-синими ара, у одного преобладал красный цвет, а у другого — синий. Он внутренне усмехнулся, оценив простоту выбора имен.

— Сяо Хун и Сяо Лань? О, Е-цзы, ты вернулся, почему так быстро, не задержался? — внезапно появился Куан Кунь.

— Старейшина Кунь, иди посмотри на попугаев, которых привез Сяо Цзы, — с радостью сказал Е Вэньбо.

Куан Кунь, заложив руки за спину, вошел в бамбуковый дом и, увидев двух ярких птиц,

рассмеялся:

— Вы с внуком действительно любите заводить зверушек, кошек и собак мало, теперь еще и птиц. Но разве попугаи не умеют говорить? Пусть скажут что-нибудь мне, старику.

Е Вэньбо нахмурился:

— Я никогда не держал попугаев, не знаю, как их обучать.

— Дедушка, я привез несколько книг, там написано, как это делать, — ответил Е Цзы снаружи.

Е Вэньбо поспешил оставить попугаев и пошел за книгами, а Куан Кунь, усмехаясь, взял на себя роль дрессировщика, но едва протянул палец, как попугаи чуть не клюнули его.

Цюцю вернулся только с наступлением темноты, весь в пыли, и Е Цзы пришлось вымыть его, прежде чем пустить в дом. Он думал, что кот будет дуться, но когда пришло время спать, Цюцю запрыгнул на его кровать и занял свое привычное место.

<http://bllate.org/book/16666/1528870>